

СОВРЕМЕННАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Тыщук Д. С.

ORCID: 0000-0001-7655-258X

Ровеньки, ЛНР

E-mail: tyshhuks@mail.ru

УДК 821(94)-31(Маккалоу К.)

DOI 10.26170/ufv20-03-01

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И ДОЧЕРИ В РОМАНЕ К. МАККАЛОУ «ПОЮЩИЕ В ТЕРНОВНИКЕ»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей художественного воспроизведения проблемы взаимоотношений матери и дочери в романе К. Маккалоу «Поющие в терновнике». Теоретическая основа статьи — в работах В. Н. Дружинина, Л. А. Пьянковой, Т. К. Хозяиновой. Проблема раскрывается на материале трех представителей поколения семьи Клири: матери Фионы, дочери Мэгги, внучки Джастины. Объединяющим является образ Мэгги, представленный в динамике. Проблема взаимоотношений матери и дочери в романе К. Маккалоу имеет концептуальный характер как поле разворачивания сюжета и раскрытия сущности образов. Наиболее ценным для читателя представляется процесс понимания сложности обретения гармонии с самыми близкими людьми, путь, который преодолевается героинями в течении долгих лет, в непростых испытаниях, сопряженно с невосполнимыми потерями, но и не менее важными приобретениями.

Ключевые слова: австралийская литература; австралийские писательницы; литературное творчество; романы; литературные жанры; литературные сюжеты; материнство, дочери; детско-родительские отношения; литературные образы, психологизм литературы.

Tyshhuk D. S.

Rovenki, LPR

THE PROBLEM OF MOTHER-DAUGHTER RELATIONSHIPS IN THE NOVEL BY C. MCCULLOUGH “THE THORN BIRDS”

Abstract. This article is sanctified to consideration of features of the artistic reproducing of problem of mutual relations of mother and daughter in the novel of K. Mccullough “The Thorn Birds”. Theoretical basis of the article — in works of V. N. Druzhinin, L. A. P’yankova, A. Khozyainova. A problem opens up on material of three representatives of generation of dynasty of Cleary: mothers Fiona, daughter Meggie, grandchild Justine. Uniting is appearance of Meggie, presented in a dynamics. The problem of mutual relations of mother and daughter in the novel of C. Mccullough has conceptual character as field of opening out of subject and opening of essence of appearances. Most valuable for a reader is a process of understanding of complication of finding of harmony with the nearest people, way which is overcame heroines in the flow of long years, in not simple tests, attended with irreparable losses, but also by no less important acquisitions.

Keywords: Australian literature; Australian writers; literary creativity; novels; literary genres; literary plots; motherhood, daughters; child-parent relations; literary images, psychologism of literature.

В литературном произведении, посредством авторского таланта, уникальности образного отображения действительности, актуализируются важнейшие эмоциональные, поведенческие, личностные моменты. Речь идет о внутренних переживаниях, сомнениях, бесконечных поисках личностью своего «я». Пережив ситуацию, произошедшую с героем, читатель сможет найти ответы на вопросы, составляющие предмет его собственных переживаний.

Проблема родителей и детей в целом, а также проблема взаимоотношений матери и дочери, справедливо относится к разряду извечных противоречий человечества, не теряющих значимость для представителей разных поколений.

В романе «Поющие в терновнике», принадлежащем австралийской писательнице К. Маккалоу, проблема взаимоотношений матери и дочери представлена особенно глубоко, драматично, искренне.

Цель данной статьи — рассмотреть особенности художественного воспроизведения проблемы взаимоотношений матери и дочери в романе К. Маккалоу «Поющие в терновнике».

Названная проблема представляется одной из ключевых в романе «Поющие в терновнике», она раскрывается на примере образов Мэгги Клири, ее матери Фионы и дочери Джастины.

Данная проблема иллюстрируется автором путем использования приема параллелизма: в систему образов романа последовательно вводятся две линии взаимоотношений матери и дочери: Мэгги и Фионы, Мэгги и Джастины.

Объединяющим звеном является Мэгги Клири. Образ Мэгги, которая, по сюжету произведения, сначала находится в статусе дочери, а позже приобретает и статус матери, показан в динамике.

Благодаря желанию Мэгги найти точки эмоционального соприкосновения с матерью и дочерью, трем женщинам удастся обрести взаимопонимание. Наиболее ценным для читателя представляется процесс понимания сложности обретения гармонии с самыми близкими людьми, путь, который преодолевается героинями в течение долгих лет, в непростых испытаниях, сопровождаясь невосполнимыми потерями, но и не менее важными приобретениями.

Отношения Мэгги, единственной девочки в семье Клири, с матерью, с момента ее рождения нельзя назвать простыми, привычными для мамы и дочери. Фиона никогда не баловала девочку проявлением ласки и нежности.

Неудивительно, что во время обучения в школе, наблюдения за отношениями школьной подруги и ее матери, вызывали у Мэгги грустные мысли:

«...А Мэгги уже никак не могла равнять сияющую добродушную кругленькую Терезину мамашу со своей стройной неулыбчивой матерью. Ей и в голову не приходило пожелать: вот бы мама меня обняла и поцеловала» [Маккалоу 1992: 32].

Манера поведения Фионы, всегда сдержанная, сосредоточенная, озабоченная выполнением нескончаемого объема работы по дому, объясняется совершенно не бытовыми тяготами, а имеет иные причины.

Фиона Клири, рожденная в аристократической семье, искупает свою несчастную первую любовь тяжелой, бедной, безрадостной жизнью с Пэдди Клири. Став матерью шестерых детей, среди которых была лишь одна девочка, Мэгги, Фиона боготворит только

одного ребенка, старшего Фрэнсиса, отца которого она любила по-настоящему.

Отношение Фионы к детям отображает ее самопонимание. Боготворя Фрэнка, она оживает душой, только общаясь с ним. Дети Падрика тоже любимы, но иначе. Любовь к другим детям естественна, подобна данности, долгу.

«Каждая из характеристик отношения матери к детям связана с определенными параметрами самоактуализации: требовательность матери — с ее независимостью в поступках и суждениях, наличием ценностей самоактуализации, самоуважением, самопринятием, контактностью и креативностью; уровень контроля по отношению к ребенку со стороны матери — с ее независимостью в поступках и суждениях, гибкостью поведения, принятием ее себя, принятием агрессии, контактностью, с наличием познавательных потребностей и креативностью; эмоциональная сторона отношения (принятие ребенка, эмоциональная близость, удовлетворенность отношениями с ребенком) матери к ребенку — практически со всеми параметрами самоактуализации» [Хозяинова 2007: 113–114]. Мать семейства Клири несчастлива в кругу семьи, потому ее отношение ко всем детям, кроме Фрэнка, чрезмерно неземное.

Фрэнк, став взрослым, понимает, насколько несчастлива мать. Его постоянно тревожат мысли о том, «как это случилось, что она, такая прелестная, такая утонченная, вышла за бродягу, стригаля-сезонника родом с болот Голуэя? И пропадает она тут понапрасну, как и ее сервиз тонкого фарфора, и красивые полотняные скатерти, и персидские ковры в гостиной, никто ничего этого не видит, потому что жены таких, как Пэдди, ее чуждаются» [Маккалоу 1992: 55].

Несмотря на тяжелые условия жизни, даже внешний облик Фионы, у которой не было возможности ухаживать за собой надлежащим образом, исполнен достойного величия, благородного аристократизма: «Она была чуть ниже среднего роста, очень хороша собой, настоящая красавица, но лицо строгое; суровое; безукоризненно стройная фигура с тонкой талией ничуть не расплылась» [Маккалоу 1992: 8].

Жизнь матери семьи — однообразна и уныла: «С раннего утра и до поздней ночи ее жизнь протекала в кухне и в огороде, ноги в грубых черных башмаках носили ее по тому же кругу — от плиты к корыту, от стирки к грядкам, а там к бельевой веревке и снова к плите» [Маккалоу 1992: 10].

Сдержанная, скупая в проявлении эмоций, Фиона любит Мэгги, но по-своему. Она не ведет с дочерью задушевных разговоров, не выделяет ее как единственную девочку среди сыновей. Мэгги очень нуждается в материнской ласке и нежности, и, не получая ее, в будущем будет подобным образом относиться к собственной дочери.

По сюжету произведения, обстоятельства складываются так, что материальное положение семьи кардинально изменяется: сестра Падрика Клири Мэри Карсон приглашает брата занять должность старшего стригаля в Дрохеде, богатейшей ферме Австралии.

Вскоре Мэри умирает, а семья Клири остается жить в Дрохеде на правах хозяев-распорядителей.

Повышение уровня жизни изменяет Фиону: «Всех бесконечно радует, что мама так счастлива, просто расцвела, — как будто на глазах у всех после засухи начинается щедрый живительный дождь. Прежде за всю свою жизнь никто из них по-настоящему не понимал, как несчастлива была их мать» [Маккалоу 1992: 154]. Но речь идет не о примитивно-обывательской радости от пользования материальными благами, а о возможности почувствовать себя собой.

Сила духа Фионы иллюстрируется ее поведением в дальнейших обстоятельствах. Фрэнк, после очередной ссоры с Падриком, уходит из дома. Будучи боксером, он, чтобы заработать средства к существованию, начинает принимать участие в так называемых боях без правил. Во время одного из боев он убивает соперника, по причине чего должен отбывать долгосрочное тюремное заключение.

На этом беды для Фионы не заканчиваются. Во время ужаснейшего по силе пожара, спасая Дрохеду, гибнет отец семьи Падрик, а одного из сыновей, Стьюи, насмерть загрызает вепрь.

Фиона, переживая беду в душе, отдает себе отчет в возложенной на нее ответственности: «Выдержу. Мне надо свести счета, и у меня остались пять сыновей... даже шесть, если считать Фрэнка!» [Маккалоу 1992: 191].

Следует отметить, что, только потеряв Падрика, Фиона понимает, насколько прекрасным человеком он был. Именно с этого момента характер отношения матери к дочери начинает изменяться: к женщине постепенно приходит понимание важности бережного, искреннего отношения к близким людям.

Лишь по истечении долгих лет мать признается дочери, то все время была внимательна к ней, видела и понимала, чем она живет, что имеет ценность для нее.

Мэгги Клири, выросшая в атмосфере материнской сдержанности, но окруженная восхищенным обожанием отца, с самого детства поражает окружающих своей моральной стойкостью, удивительной цельностью.

Выше уже упоминалось о сложности отношений Мэгги и ее матери. Отношение же отца к дочери было совершенно противоположным: Падрик боготворил единственную дочь, стараясь изо всех сил восполнить для нее те эмоциональные вложения, которые должны были исходить от Фионы.

«Отец, который часто общается со своими маленькими детьми, чутко реагирует на их сигналы и становится значимой фигурой в детском мире, чаще проявляет себя как действенный посредник социализации. Когда в такой семье ребенок становится старше, отец превращается для него в важную позитивную ролевую модель» [Крайг, Бокум 2005: 297]. Именно благодаря отношению отца Мэгги не чувствует ущербности и одиночества, что позволит ей стать еще более сильной морально, чем мать.

«От привязанности ребенка к отцу зависит его самооценка: чем меньше привязанность, тем ниже самооценка. И чем меньше привязанность, тем меньшее значение ребенок придает духовным и социальным ценностям по сравнению с материальными и индивидуалистическими» [Андреева, Муромцева 2011: 188]. Эмоциональная близость с отцом, равнозначна с переданными Фионей аристократизмом и чувством собственного достоинства, обеспечили гуманистические основы самопринятия Мэгги и ее мировосприятия.

С подросткового возраста героини, с момента знакомства, священник Ральф де Брикассар становится главным человеком в жизни Мэгги.

Ральф де Брикассар, сразу разглядел ее особенный дар: «Нет, она не святая, почти такая же, как все. Только никогда не жалуется, это особый дар — а может быть, проклятие? — всепримемлющего терпения. Какова бы ни была утрата, какой бы ни обрушился удар, она встречает их, принимает все, что есть, и хранит в себе, и тем питает пламя, горящее внутри» [Маккалоу 1992: 105].

Отец де Брикассар, столь тонко чувствующий внутреннюю суть Мэгги, ее неповторимость, понял, что она — любовь всей жизни, которая гораздо сильнее его самоощущения в религии, но так и не смог выбрать чувство в конфликте с долгом. Чрезвычайное по своей силе

чувство Мэгги и Ральфа равно исполнено драматичности, как и одухотворенности, ведь церковь — навсегда между ними.

Ральф признается Мэгги: «Я никогда не сниму с себя сан и ради тебя самой скажу тебе прямо и честно: я и не хочу снимать с себя сан» [Маккалоу 1992: 193].

Жизнь главной героини сложится так, что связать себя узами брака она решится лишь единожды. Брак с Люком О'Нилом нельзя назвать союзом по любви, скорее, это была взаимовыгодная сделка: Люк надеялся получить солидное приданое, а Мэгги — навсегда забыть Ральфа де Брикассара: «Они поженились из ложных убеждений — Люк польстился на ее деньги, а она хотела убежать от Ральфа де Брикассара и в то же время пыталась его для себя сохранить. Они ведь и не притворялись, что любят друг друга» [Маккалоу 1992: 258].

Джастина, еще не родившись, стала причиной неразрешимого противоречия между родителями: «Люк пришел в ярость. Стать отцом для него — это только и означало, что раньше надо было лишь прокормиться самому, а теперь будут на шее два едока. Горькая это была пилюля для Мэгги, но пришлось проглотить — выбора не оставалось. Будущий ребенок привязал ее отныне к Люку так же прочно, как и гордость» [Маккалоу 1992: 257].

После расставания с мужем Мэгги возвращается в Дрохеду с дочерью, Джестиной.

Девочка напоминает матери об отце. Чувство, испытываемое Мэгги к Джастине, глубокое, искреннее, но с выразительным оттенком раздраженности. Она не может дать дочери всей ласки и нежности, которая необходима подрастающей девочке. Мать и дочь близки, но по-своему. Знак психической «эмоциональной близости не обязательно положительный: равнодушие, отчуждение, ненависть окрашивают существование семьи в свои цвета не в меньшей мере, чем любовь, понимание и сочувствие» [Дружинин 2006: 5]. Мэгги воспринимает Джастину так, как ее воспринимала Фиона.

Примечательно, что Фиона, мать и бабушка, не выступает в оппозиции к дочери, но пытается дать внучке хотя бы частицу тех истинно женских чувств, в которых она так нуждается. То, что не было подарено дочери, Фиона пытается отдать внучке.

После переезда в Дрохеду, уже в фамильное поместье, у Мэгги рождается сын Дэн. Его отец — любимый героиней Ральф де Брикассар. Мать сама отчетливо понимает разницу отношения к дочери

и сыну. Если Джастину она любит потому, что иначе нельзя, то Дэн — ее ангел, воплощение лучших черт любимого человека.

Дэн и Джастина удивительно дружны. Брат и сестра совершенно разные по типу темперамента, мировоззрения, убеждениям, но они безгранично доверяют друг другу, делятся самыми важными переживаниями.

Фиона, Мэгги и Джастина живут вместе в Дрохеде тогда, когда бабушка перешагнула рубеж семи десятков лет, дочь — сорока десятков, а внучке едва исполнилось восемнадцать. Автор показывает, что трех представительниц женского пола одной семьи объединяет чувство внутренней цельности, самодостаточности, уважения к себе, желания быть понятой и любимой.

Манера поведения каждого из детей Мэгги исходит из материнского отношения. Джастина, пряча внутреннюю ранимость и желание быть любимой, кичится своим пренебрежением правилами общества, не боится вызывающе проявлять себя. Дэн, напротив, рассудительный, тактичный, с уважением относится к тому, кто рядом, но, при этом, наделен даром остро, чутко чувствовать мир и людей.

Основа ценностей Джастины — желание доказать миру свою независимость, эмоциональную неуязвимость. Девушка пребывает в состоянии протеста по отношению к миру.

Ценности Дэна созидательны, он стремится нести в жизнь равновесие, справедливость, спокойствие.

Сводные брат и сестра — поразительно разные: «Для Джастины было естественно осуждать изъяны в других и не замечать их в себе, для Дэна было естественно понимать и прощать чужие изъяны, но беспощадно судить свои. Джастина ощущала в себе непобедимую силу, Дэн считал себя безнадежно слабым» [Маккалоу 1992: 383].

Глубины внутреннего мира Джастины, из которого исходят и ее ценности, спрятаны за этапажной внешностью и манерами поведения.

Экстравагантной манере поведения Джастины соответствует ее внешний облик: «... Исчезли веснушки, потемнели с помощью косметики брови и ресницы, и в Джастине появилась неброская, таинственная прелесть. Она не обладала ни яркой красотой Люка О'Нила, ни утонченным изяществом матери. Фигурка недурна, но не из ряда вон, пожалуй, чересчур худенькая. Только огненно рыжие волосы сразу привлекают внимание. Но вот на сцене она становилась неузнаваема — то поистине Елена Прекрасная, то безобразнее злейшей ведьмы» [Маккалоу 1992: 383].

Джастина, воспитанная в сдержанности и холодности матери, умеет спокойно реагировать на происходящее: «Ничто не могло выбить ее из колеи, казалось она выучилась этому с младенчества» [Маккалоу 1992: 383]. Внешняя броня, пронизанная сарказмом в адрес мира и людей, служит защитой для девушки — от ее страхов, сомнений, переживаний, которые она боится показать кому-либо.

В разговоре с братом о чувствах и искренних привязанностях Джастина подтверждает это: «Я никогда, никогда никого не полюблю! Только попробуй полюбить человека — и он тебя убивает. Только почувствуй, что без кого-то жить не можешь — и он тебя убивает» [Маккалоу 1992: 390]. Девушку страшат разочарование, ожидание вероятной, очень сильной душевной боли. Она не хочет вновь понять, что ее искренность не нужна тому, кому адресована — как это было с матерью.

Джастина переживает не только сложность взаимоотношений с матерью, но и самоустранение отца. Очень символична ее фраза, содержащая привычный для Джастины саркастический укор, брошенная во время разговора с матерью: «Если я тебе чем-то не угодила, значит, я вся в отца. Что ж, приходится верить на слово, я-то сего достойного джентльмена ни разу не видала» [Маккалоу 1992: 378]. «Отец, в силу значимости его роли, не может быть заменен никем другим без ущерба для ребенка. Не случайно даже дети, приписывающие своим отцам негативные характеристики, воспринимающие их отношение к себе как враждебное, отчужденное, все равно говорят, что отец — это тот человек, в котором они сильно нуждаются, которого они любят и ненавидят одновременно» [Посохова, Липпо, Маневров 2008: 25].

Вины девушки в том, что ее родители совершили ошибку, связав себя узами брака, нет, но, к сожалению, эмоциональный негатив от отсутствия должного отношения, отцовской любви, несла на себе именно она.

Джастина, одаренная от природы художественными и актерскими способностями, достаточно рано определилась с выбором будущей профессии, выбрав сцену. Ценности Джастины — нарочито тщеславны и прагматичны: «Я не намерена подыхать с голоду где-нибудь на чердаке и прославиться только после смерти. Я намерена вкусить славу, пока жива, и ни в чем не нуждаться. Так что живопись будет для души, а сцена — для заработка. Мое решение твердо и непоколебимо, я должна прославиться!» [Маккалоу 1992: 376–377].

На вопрос матери о том, как дочь рассматривает перспективу замужества, девушка озвучивает категоричный отрицательный ответ: «Всю жизнь утирать мокрые носы? И в ножки кланяться тому, кто подметки моей не стоит, а воображает себя моим повелителем и господином? Это не для меня!» [Маккалоу 1992: 377].

Личностные ценности Джастины отражают не только ее стремление к творческому самоопределению, стремлению к славе, но и неумное желание привлечь к себя внимание самых дорогих, важных людей. «Обусловленность содержания самосознания социокультурным контекстом и самой жизненной ситуацией, в которой находится женщина, создается на пересечении индивидуальных особенностей личности матери и тех жизненных ситуаций, которые носят социализирующий для нее характер, формируя при этом картину мира и образ себя» [Пьянкова, Хомичева 2017: 4]. Джастине чрезвычайно важно доказать матери, что она достойна любви и понимания.

Повзрослевшей Джастине очень сложно построить отношения с противоположным полом. Ощущая собственную ненужность отцу, она считает единственно правильным вариантом восприятия мужчин насмешливо-пренебрежительную манеру. Девушка оказывается в эмоциональном замешательстве, встретившись с Леоном Хартгеймом, другом Ральфа де Брикассара. Молодые люди сразу чувствуют симпатию друг к другу, но им понадобится долгих и сложных восемь лет, чтобы прийти к совместному счастью.

Настоящим испытанием для трех женщин семьи Клири становится трагическая гибель Дэна, сына Мэгги.

Дэн, во время отдыха в Греции, спасает жизнь утопающему, но гибнет сам.

Джастина, которая должна была ехать в путешествие вместе с братом, но не оказалась рядом, чувствует свою вину в случившемся, за что обрекает себя на отказ от личного счастья.

Фиона и Мэгги помогают Джастине преодолеть личную драму.

Примечательно, что убежденность Мэгги в необходимости откровенного разговора с дочерью укрепляется после ее разговора с Фионой, в котором мать признается уже поседевшей дочери, что всегда любила ее больше всех, только очень сдержанно.

Мэгги, впервые в жизни, по-матерински искренне, самоотверженно убеждает дочь, что уход Дэна из жизни не означает прекращение жизни их семьи в целом, а тем более не должен стать причиной личной несчастья Джастины. Только пересилив собственные

амбиции, обиды, предубеждения, Фиона и Мэгги, Мэгги и Джастина обретают истинное счастье быть матерью и дочерью.

Проблема взаимоотношения матери и дочери в романе К. Маккалоу «Поющие в терновнике» представлена динамично, эмоционально, психологически глубоко, что составляет колоссальный рефлексивный потенциал избранного к анализу произведения.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Т. В., Муромцева О. С. Воспитательная роль отца и становление личности дочери // Вестник СПбГУ, 2011. № 1 (Серия 12). С. 188–194.

Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2006.

Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., М., 2005.

Маккалоу К. Поющие в терновнике. М.: «Композитор», 1992.

Посохова С. Т., Липпо С. В., Маневров Р. В. Образ отца и самоактуализация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. № 12 (Вып. 3). С. 23–30.

Пьянкова Л. А., Хомичева В. Е. Психологический контекст феномена материнства // Общество: социология, психология, педагогика, 2017. № 3. С. 40–44.

Хозяинова Т. К. Личностные детерминанты отношения матери к детям // Человек. Сообщество. Управление, 2007. № 1. С. 111–115.

REFERENCES

Andreyeva T. V., Muromtseva O. S. Vospitatelnaya rol ottsa i stanovleniye lichnosti docheri // Vestnik SPbGU, 2011. № 1 (Seriya 12). S. 188–194.

Druzhinin V. N. Psikhologiya semi. SPb.: Piter. 2006.

Krayg G., Bokum D. Psikhologiya razvitiya. SPb., M.. 2005.

Makkalou K. Poyushchiye v ternovnike. M.: «Kompozitor», 1992.

Posokhova S. T., Lippo S. V., Manevrov R. V. Obraz ottsa i samoaktualizatsiya lichnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2008. № 12 (Vyp. 3). S. 23–30.

Piankova L. A., Khomicheva V. E. Psikhologicheskii kontekst fenomena materinstva // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika, 2017. № 3. S. 40–44.

Khozyainova T. K. Lichnostnyye deteminanty otnosheniya materi k detyam // Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye. 2007. № 1. S. 111–115.

Данные об авторе

Тыщук Дарья Сергеевна — старший преподаватель кафедры начального образования ОП «Ровеньковский факультет Луганского государственного педагогического университета» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Адрес: 94786, ЛНР, г. Ровеньки, пос. Новодарьевка, ул. Транспортная, 55/10.

E-mail: tyshhuks@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0001-7655-258X

Author's information

Tyshhuk Dariya Sergeevna — senior teacher of department of primary education, Luhansk National Pedagogical University, Rovenki's Faculty